

Му Чаоянь собирался ответить как обычно, но, внезапно осенившись идеей, хитро улыбнулся, повернувшись в объятиях Юйлана, и, поглаживая его подбородок, сказал:

— Ты, случайно, не ревнуешь?

Юйлан холодно усмехнулся:

— Господин Му, известный своей ветреностью, славится своими любовными похождениями. Я же всего лишь скромный простолюдин, как могу позволить себе ревновать?

Му Чаоянь, однако, только обрадовался этим словам. Повернув лицо Юйлана к себе, он крепко поцеловал его и, улыбаясь, произнёс:

— С тобой рядом, зачем мне ходить в те места? Сегодня, если бы не пришёл Нянь Сяо, я бы уже пять дней не выходил из дома, думая только о тебе. Ничто другое мне не интересно.

Юйлан искоса взглянул на него, изображая легкомысленность:

— А чем занимаешься дома?

Му Чаоянь тихо рассмеялся:

— Не знаю, где ты, поэтому смотрю на твой портрет. Когда скучаю, то делаю с ним кое-что...

Юйлан, услышав это, разгорелся страстью и, высунув мягкий язык, начал ласкать ухо Му Чаояня, возбуждая его.

После очередной ласки, когда они переводили дыхание, Юйлан снова язвительно заметил:

— А кто этот молодой господин Гао? Судя по твоим словам, он для тебя особенный. Может, это твой любовник, и я помешал вашей встрече?

Му Чаоянь почувствовал досаду. Молодой господин Гао был его близким другом, и каждый раз, когда Юйлан ставил его рядом с кем-то другим, он ощущал горечь. Слова Юйлана, напоминающие намёки куртизанки, заставили его почувствовать, что его чувства к Юйлану отличаются от обычных. Это вызвало в нём скрытую обиду, которую он не мог выразить.

Не сдержавшись, он вспылил:

— Ладно, ладно, ты всё уже сказал, что мне остаётся?

Лицо Юйлана мгновенно стало холодным, как у владыки ада. Он отвернулся, игнорируя Му Чаояня, который, в свою очередь, тоже разозлился. Но, вспомнив, что один день разлуки равен трём годам, а они не виделись уже пять таких периодов, он понял, что ссориться из-за этого глупо.

К тому же, даже сердясь, Юйлан выглядел ещё прекраснее, и Му Чаоянь, забыв о своей обиде, начал назойливо приставать к нему, умоляя:

— Это моя вина, моя вина, Юйлан, не сердись. Когда ты хмуришься, моё сердце падает в пустоту, и мне становится невыносимо. Попробуй, потрогай, быстро потрогай.

Сказав это, он бесстыдно схватил руку Юйлана и прижал её к своей нежной груди. Юйлан, смеясь и сердясь, сильно ущипнул его сосок, заставив Му Чаояня вскрикнуть от боли. Но тот, не решаясь больше спорить, смиренно признал, что Юйлан ущипнул хорошо, и ему даже приятно.

Такой наглый вид Му Чаояня не оставил Юйлану выбора, кроме как смириться с его выходками и потакать ему.

Пока они предавались своим играм, на берегу озера Шоусиху проходил даос. Заметив на лодке странную ауру, он встревожился и начал читать заклинание...

Что произойдёт дальше, узнаем в следующей главе.

В прошлый раз мы говорили о том, что Му Чаоянь и Юйлан встречались уже больше месяца, и Му Чаоянь всё больше влюблялся в Юйлана, постепенно оставляя свои ветреные привычки. Они стали похожи на пару лебедей, глубоко привязанных друг к другу. Однако Юйлан всегда был скрытным, никогда не рассказывая о своей личной жизни, что заставляло Му Чаояня сомневаться.

Он начал думать, что Юйлан не хочет быть с ним всерьёз, а лишь наслаждается мимолетной связью.

В тот день Юйлан сказал, что ему нужно уехать на пять дней по семейным делам. Му Чаоянь, не получив ответов на свои расспросы, расстроился. Даже когда друзья пригласили его погулять, он отказался, предпочитая остаться дома, где без конца дразнил кошку и собаку. В конце концов, он решил пойти в свою лавку.

Уволив двух неудачливых художников, он увидел, как слуга, заметив его хмурое лицо, спросил:

— Господин, что с вами сегодня? Вы выглядите как влюблённый юноша.

Му Чаоянь, чувствуя досаду, отмахнулся:

— Иди, иди, не говори ерунды, иди смотри за дверью.

Слуга, не обидевшись, продолжал шутить с ним. В этот момент снаружи раздался робкий голос:

— Господин Му здесь?

Голос показался знакомым, и Му Чаоянь, взглянув, узнал своего бедного одноклассника Ли Шэна.

Ли Шэн, увидев его, сначала нахмурился, а затем, смущённо войдя, сказал:

— Брат Му, как поживаешь?

Му Чаоянь, в отличие от других, не чувствовал неловкости в таких ситуациях. Напротив, он весело улыбался, как будто ничего не произошло, и, предложив чай, пригласил Ли Шэна сесть.

Когда Ли Шэн сел, он заметил, что Му Чаоянь больше не ведёт себя легкомысленно, и, успокоившись, сказал:

— Я пришёл поблагодарить тебя, брат Му. Твои двадцать лянов серебра очень помогли моей семье.

Му Чаоянь махнул рукой и, вдруг хитро улыбнувшись, сказал:

— Мы же друзья, за что благодарить? Но у меня есть вопрос, надеюсь, ты мне ответишь.

— Говори, брат Му.

Му Чаоянь подробно рассказал о портрете Юйлана, скрыв, что они любовники, и сказал, что восхищается человеком на картине, хотел бы узнать, где он живёт и чем занимается, чтобы навестить его.

Ли Шэн, вспомнив Юйлана, громко рассмеялся:

— Брат Му, ты настоящий ценитель красоты. Этот портрет действительно шедевр, но я его не рисовал. Мой отец случайно приобрёл его. Говорят, что человек на картине — сын друга моего отца. Но тебе не стоит его навещать.

— Почему?

Ли Шэн ответил:

— Он утонул в озере Шоусиху три года назад, пытаюсь спасти ребёнка.

— Что? — Му Чаоянь в ужасе воскликнул. — Ты говоришь о Юйлане? О том, кто изображён на портрете?

Ли Шэн удивился:

— Конечно, это он. Тот, кто одет в голубой атласный халат с узорами и носит туфли с

вышитыми пионами. Юйлан был невероятно красив, я его тоже не забыл.

Му Чаоянь не поверил, считая, что Ли Шэн лжёт, оскорбляя Юйлана. Разозлившись, он вызвал слугу и холодно сказал:

— Проводи гостя!

Ли Шэн, не понимая, почему его вдруг выгнали, ушёл.

Му Чаоянь, не в силах оставаться в лавке, вернулся домой, намереваясь спросить Юйлана обо всём.

Однако его сердце сжималось от тревоги: ведь они всегда встречались на берегу озера Шоусиху.

Вернувшись домой, его встретил управляющий, сообщивший, что в гостиной ждёт гость, и родители с братом уже там. Му Чаоянь, хотя и не хотел, не посмел послушаться родителей и, хмурясь, пошёл вперёд.

Войдя, он увидел седовласого даоса лет семидесяти, держащего в руках метёлку и одетого в даосские одежды. Он сидел на почётном месте. Му Чаоянь удивился, но тут старый даос подошёл к нему и ткнул пальцем в лоб.

Му Чаоянь, схватившись за лоб, возмутился:

— Старик, как ты смеешь!

Но родители сказали:

— Чаоянь, не двигайся, позволь старому даосу выполнить ритуал.

<http://bllate.org/book/15099/1411727>